

— Ключи я возьму, а деньги оставь себе.

Цзян Иньюй, держа во рту пену от зубной пасты, аккуратно взял ключи, но в руках старушки всё ещё что-то оставалось.

Оказалось, что она протянула ему ещё несколько купюр по одному юаню, среди которых затесались и монеты по пять мао.

Не дав ему слова сказать, она сунула деньги в карман школьных брюк, которые Цзян Иньюй только сегодня утром надел, и с улыбкой добавила:

— Ты ведь не пропустишь обед! Возьми, я знаю, что у тебя есть деньги, но это маленький подарок от бабушки.

Старушка, уходя, продолжала хвалить своего внука, утверждая, что в школьной форме он выглядит лучше всех остальных учеников. Её слова звучали немного странно, но в то же время были удивительно милы.

Подняв стакан с водой, Цзян Иньюй замер, словно что-то забыл.

Зубная щётка медленно двигалась у него во рту, и вдруг он вздрогнул, словно что-то вспомнив. Взглянув в стакан, он увидел, что на поверхности воды плавает паучья лапка.

Он был уверен, что её там раньше не было. Подняв голову, он заметил маленького паучка размером с кончик пальца, висящего в воздухе.

— Брат Паук, ты свою лапку обронил.

Протирая глаза, Цзян Иньюй подумал: «Как всегда, каждый раз, когда кто-то разговаривает со мной, пока я чищу зубы, я глотаю воду. Это явный знак, что сегодня будет неудачный день!»

Увидев, что время ещё раннее, Цзян Иньюй направился к ларьку с вонтонами, чтобы позавтракать.

— Хозяин, одну большую порцию, здесь.

— Хозяин, как обычно, одну большую порцию, здесь.

Хозяин внутри помахал ложкой в ответ:

— Хорошо, сейчас будет.

Кто-то опередил его с заказом. Цзян Иньюй взглянул на человека, который внезапно обернулся, и невольно вспомнил вчерашний сон...

— Эй! Так рано?

Ань Шэн с чёрной сумкой через плечо подошёл к столу Цзян Иньюя, поставил сумку и с улыбкой спросил:

— Не против, если присоединюсь?

Цзян Иньюй подумал: «Ты уже сел, разве я могу сказать "убирайся"?»

Усевшись, Ань Шэн немного подумал, пытаясь найти тему для разговора, но заметил, что его собеседник выглядит неважно.

— Ты плохо спал прошлой ночью? Смотри, у тебя даже веки стали тройными!

Услышав это, Цзян Иньюй потрогал свои веки и почувствовал странное ощущение.

Теперь понятно, почему сегодня так тяжело смотреть на людей!

— Ты вчера не видел меня на вечерних занятиях, так что, возможно, скучал и увидел меня во сне?

Ань Шэн беззастенчиво болтал, не подозревая, что его собеседник напрягся.

Как раз в этот момент хозяин принёс вонтоны, и Цзян Иньюй, решив не обращать на него внимания, взял палочки и начал есть.

— Пожалуйста, дай и мне пару палочек.

Ань Шэн протянул руку к Цзян Иньюю.

Тот наконец заговорил:

— У тебя своих рук нет?

Коробка с палочками действительно была ближе к углу стола Цзян Иньюя, но руки Ань Шэна тоже не были короткими!

— Не то чтобы я жаловался, но ты сегодня будто другой человек! Такой сердитый.

Ань Шэн сам взял палочки, с недоумением глядя на него.

— Как всего за один день ты стал таким отчуждённым!

— ...

«Что за монстр передо мной? Убирайся!»

— Можем ли мы просто спокойно поесть вонтонов?

Цзян Иньюй, уставший, с силой разжёвывал еду.

Ань Шэн на это замолчал на некоторое время, принимая от хозяина порцию солений.

— Я...

Ань Шэн начал, — спрошу последнее: ты вчера правда видел меня во сне?

— Кх-кх-кх...

Цзян Иньюй подавился.

Когда они закончили есть, Цзян Иньюй пошёл оплатить счёт, но хозяин сказал, что Ань Шэн уже всё оплатил. Он обернулся и увидел, как Ань Шэн выкатил... велосипед в леопардовый принт.

Он, держа велосипед, посмотрел на Цзян Инъюя и кивнул.

— Кстати,

Цзян Инъюй подошёл к Ань Шэну и достал телефон.

Тот сразу понял, что он хочет отправить денежный перевод, и с улыбкой сказал:

— Нет, нет, не отправляй мне деньги, я не возьму. Я просто заплатил за тебя...

Цзян Инъюй действительно собирался отправить перевод, но не ему!

— Чуть не забыл заплатить за вчерашний ужин с У Чжэ.

Он убрал телефон и сказал Ань Шэну:

— Ладно, тогда не буду отправлять.

...

Глядя на парня, идущего впереди, Ань Шэн вдруг почувствовал неловкость. Не ожидал, что внук этой старушки такой своенравный!

— Эй!

Ань Шэн крикнул.

— Инъэр!

Цзян Инъюй остановился.

Ань Шэн подкатил велосипед к нему.

— Бабушка попросила отвезти тебя в школу, садись!

Он взялся за руль, перекинул ногу через раму и, повернув голову, сказал:

— Ещё сказала, что днём у неё дела, так что я должен пригласить тебя к себе на обед.

На самом деле время уже поджимало, и Цзян Инъюй, глядя на Ань Шэна, который одной ногой упирался в землю, подумал: «Ладно, голова и так кружится, а тут ещё и бесплатная поездка. Чего тут стесняться?»

— Ты знаешь мою бабушку?

Цзян Инъюй сел на заднее сиденье, положив руки на плечи Ань Шэна.

Тот усмехнулся:

— Ну ты даёшь! Эй! Ты уверен, что сидишь крепко? Обними меня за талию, будет безопаснее!

Ань Шэн фыркнул: не девчонка же, боится, что кто-то что-то скажет.

— Давай так!

Цзян Иньюй проигнорировал его.

— Если ты не поедешь, я сам пойду.

Ань Шэн убрал ногу с земли, и этот яркий велосипед в леопардовый принт наконец тронулся в путь.

— Мой велосипед ничего, да?

Цзян Иньюй почти не разговаривал всю дорогу, и Ань Шэн, вспомнив, что бабушка просила его позаботиться о нём, начал искать тему для разговора.

— Угу.

Цзян Иньюй лениво ответил, спросив:

— Ты вообще видишь дорогу?

Вау! Какой мастер подколол!

Ань Шэн мысленно посмеялся, повернув руль:

— Не волнуйся! Что бы ни случилось, «Цветочек» точно не упадёт в канаву.

«Цветочек? Что за дурацкое имя! У этого велосипеда есть имя?»

Цзян Иньюй полностью потерял представление о Ань Шэне. Тот герой, который мог с ним соперничать, развалился на куски и исчез, оставив после себя лишь этого психа.

Ань Шэн, не слыша ответа, почувствовал скуку.

Мелкую канаву он, конечно, не пропустит, а вот большую — это уже вопрос.

Намекая, что с глазами у него действительно проблемы.

...

Плечи Ань Шэна ритмично поднимались и опускались под руками Цзян Иньюя. Школьная форма Ань Шэна была завязана на талии, а под ней была только майка без рукавов. Тепло, исходящее от его тела, было очень сильным, и даже немного липким.

Голова Цзян Иньюя болела так сильно, что ему пришлось упереться лбом в спину Ань Шэна.

— Эй! Ты только не думай, что раз я легко одет, то ты можешь мной пользоваться!

Наконец они приехали, и Ань Шэн остановился, подождал, пока Цзян Иньюй слезет, и запер велосипед.

— Ты что, плохо себя чувствуешь?

Ань Шэн протянул руку, чтобы проверить температуру Цзян Иньюя, но тот шлёпнул его по руке.

— Ой...

Ань Шэн отдернул руку и потёр её, скривившись.

— Я же ничего плохого не сделал, зачем ты меня бьёшь? Ладно, не буду за тобой следить.

Если бы не бабушка, которая настойчиво просила его позаботиться об этом «наследнике», он бы и не стал этим заниматься.

Они вошли в класс и сели за парты, и только тогда Цзян Иньюй сказал:

— Мне просто не нравится, когда кто-то внезапно трогает меня. Извини.

Цзян Иньюй, хотя голова и кружилась, всё же понимал, что происходит.

Ань Шэн не ответил, положил сумку и вышел, неизвестно куда.

Цзян Иньюй лёг на парту, чувствуя полное бессилие. Надо будет сходить в медпункт после урока! Хотя, есть ли тут вообще медпункт?

В полудрёме он почувствовал, как кто-то толкнул его по голове.

— ...

Он был в замешательстве.

Ань Шэн сказал:

— Лекарство от простуды, принимай скорее.

Он протянул Цзян Иньюю термос.

— Не против, если я дам тебе свою кружку?

— Спасибо.

Глаза почему-то стали влажными. Может быть, из-за этой атмосферы, которую можно назвать тёплой, а может, из-за того, что вчера плохо спал.

Выпив лекарство, Цзян Иньюй услышал, как Чжао Вэнь, сидящий неподалёку, ворчал:

— У Ань Шэна же есть брезгливость! Эту кружку он точно выбросит.

Цзян Иньюй держал кружку, не зная, что делать: вернуть её или нет.

— Он врёт, не так всё страшно.

Ань Шэн взял кружку и начал собирать всех на утренние занятия.

— Ты знаешь, что означает имя «Шэн»?

Ань Шэн говорил, чтобы развеять сонливость Цзян Иньюя.

— Это имя дала мне твоя бабушка. Она сказала, что «Шэн» означает свет и успех.

Цзян Иньюй, подперев голову рукой, слушал, как Ань Шэн замедлил речь.

На самом деле он не знал, какое именно иероглиф «Шэн» имел в виду Ань Шэн, но спросить об этом сейчас было бы неуместно.

Недавно температура за окном очень низкая, я пишу, и у меня кружится голова. Простуда действительно очень неприятна, все берегите себя от холода.

<http://bllate.org/book/16784/1543415>